Организация Объединенных Наций E/CN.6/2004/NGO/42

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
19 February 2004
Russian
Original: English

Комиссия по положению женщин
Сорок восьмая сессия
1–12 марта 2004 года
Пункт 3(c)(ii) предварительной повестки дня*
Последующая деятельность по итогам четвертой Всемирной конференции по положению женщин и специальной сессии Генеральной Ассамблеи под названием «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке»: достижение стратегических целей и деятельность в важнейших проблемных областях и дальнейшие меры и инициативы: равноправное участие женщин в предупреждении, преодолении последствий и разрешении конфликтов и в постконфликтном миростроительстве

Заявление, представленное Всемирным консультативным комитетом друзей — неправительственной организацией, имеющей специальный консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете

Генеральный секретарь получил следующее заявление, которое распространяется в соответствии с пунктами 36 и 37 резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета от 25 июля 1996 года.

* * *

* E/CN.6/2004/1.

04-24547 (R) 020304 020304

0424547

Международное сообщество начинает признавать участие девочек в вооруженных группах. Квакерское отделение содействия Организации Объединенных Наций Всемирного консультативного комитета друзей приняло участие в проведении исследования, посвященного жизни этих девочек, уделяя особое внимание их демобилизации и потребностям в связи с реинтеграцией. В исследовании, озаглавленном «Голоса девочек-солдат», истории из своей жизни рассказывают девочки из Анголы, Колумбии, Филиппин и Шри-Ланки. Это дало возможность впервые ознакомиться со сторонами жизни, существование которых широко не признается, не подтверждается документально или не пользуется пониманием.

В дополнение к проведению исследования по вопросу о девочках-солдатах Квакерское отделение содействия Организации Объединенных Наций (КООНН) активно занимается вопросами стрелкового оружия и легких вооружений. В своей работе по вопросам стрелкового оружия мы уделяем особое внимание ужасающим последствиям этого оружия для людей и факторам спроса, которые побуждают отдельных лиц к приобретению и применению стрелкового оружия.

С учетом той роли, которую стрелковое оружие играет в жизни девочек-солдат, полезно рассмотреть вопрос о том, как пересекаются эти две области работы. КООНН полагает, что здесь существует важная и прежде неизученная связь, которая заслуживает внимания. Как показано в резолюции Совета Безопасности 1325, стрелковое оружие и конфликты с применением силы в полной мере затрагивают женщин и девочек, а также мужчин и мальчиков. Подобно мужчинам и мальчикам, девочки оказываются в ситуациях, когда им приходится брать в руки оружие, и это усугубляет трагические последствия насилия с применением оружия как для участников военных действий, так и для гражданского населения. Более целостное понимание первопричин, по которым девочки становятся солдатами и берут в руки стрелковое оружие, поможет нам более эффективно удовлетворять их потребности как в предконфликтных, так и в постконфликтных ситуациях. Наша конечная цель состоит в обеспечении прочного мира для всех членов общества.

Материал, собранный в ходе исследования, позволил нам получить представление о том, как девочки попадают на службу в вооруженных группах, как складывается их жизнь в этих группах и какие проблемы ожидают их в будущем.

Некоторые факторы способствуют повышению степени вероятности попадания девочек в вооруженные группы независимо от того, оказываются ли они там в результате похищения или добровольно. Что касается девочек в рамках этого исследования, то эти факторы зачастую обнаруживались именно в том месте, которое девочки называли своим домом. В особенно уязвимом положении находились девочки, жившие поблизости от зоны конфликта, при том что они оставались дома без защиты взрослых или в отрыве от своей семьи. Подобно этому, если они жили в состоянии нищеты и постоянного беспокойства об удовлетворении элементарных жизненных потребностей, то они с большей готовностью вступали в ряды движения сопротивления или в большей мере были подвержены похищению. Наконец, девочки не хотели оставаться дома и жить со своей семьей, если кто-то из членов семьи использовал их для удовлетворения своих сексуальных потребностей или применял к ним насилие.

Как только они вступали в ряды вооруженной группы, их взгляды на будущее сильно менялись в зависимости от приобретенного опыта. Те, кто пошел на это добровольно, с приобретением опыта часто глубоко раскаивались, сомневаясь в правильности своего решения. Во всех четырех странах девочки рассматривали образование или профессиональное обучение как основу, необходимую для своего собственного пути возвращения в общество. Девочки говорили, что они не испытывают желания мстить тем, кто плохо обращался с ними, или врагам, убившим их товарищей. Напротив, они стремились к искуплению вины за то, что они сами сделали, и желали прекращения боёв и убийств.

Опрашиваемые девочки также рассказали о своем опыте обращения со стрелковым оружием. Использовалось оружие по-разному: некоторым девочкам давали оружие, другим не давали; некоторые из девочек проходили курс обучения продолжительностью до 12 недель, другим вручали оружие без обучения; девочки рассказывали, как они стреляли из автоматов АК-47, винтовок М-16 и Т-56 и пистолетов; они учились разбирать, чистить и собирать оружие и стрелять из него. Из историй девочек мы узнали о роли, которую стрелковое оружие играло в их солдатской жизни. Подход с учетом фактора спроса может помочь нам понять, как это оружие зачастую служило удовлетворению потребностей девочек-солдат, обеспечивая их тем, чего им недоставало. В эти потребности часто входило ощущение себя как личности, чувство безопасности, ощущение власти и внушение уважения.

Некоторые девочки говорили об ощущении себя как личности, которое появляется благодаря ношению оружия и получению статуса «бойца». В одной из стран девочкам давали сначала деревянное оружие — его ношение наставляло их на путь «превращения в человека с ружьем»; когда командиры в данной вооруженной группе чувствовали, что девочки привыкли к оружию, они давали им настоящее оружие. Одна молодая женщина сказала: «День, когда я получила винтовку, был для меня волнующим и счастливым». Другая молодая женщина сказала: «Вы должны ждать того момента, когда вы будете готовы получить настоящую винтовку … когда они увидят, что вы не боитесь оружия и вам в радость обращаться с винтовкой, вам дадут ее. Я так и не получила ее: я никогда не была бойцом, годным к войне, я не хотела сражаться, своим умом я понимала, что я не создана для военных сражений». В другой вооруженной группе девочки рассказали о том, что они испытали волнение и гордость от того, что после курса обучения их выбрали для ношения «специального оружия». Из процитированных заявлений видно, как стрелковое оружие дало девочкам ощущение себя как личности и как бойца.

Стрелковое оружие также обеспечивало девочкам чувство безопасности, которого бы они иначе не испытывали в жестоких условиях конфликта с применением силы. Одна молодая женщина сказала: «По прошествии трех недель они разрешили мне носить оружие, но я так боялась, что оно может случайно выстрелить и тогда я, возможно, буду ранена и умру.., что они спросили меня, что для меня важнее — быть убитой или убивать … когда враг уже перед нами и нет пути к отступлению, мы должны применять оружие». Вражеская угроза не была для девочек единственной причиной отсутствия чувства безопасности. Быть вооруженными также значило для них быть защищенными от других людей в их собственной вооруженной группе. Одно из самых красноречивых заявлений, свидетельствующих об отсутствии чувства безопасности у девочек, было сделано молодой женщиной на Филиппинах, которая сказала: «Я чувствовала себя в пол

ной безопасности; у меня не было страха … если кто-то пытался обидеть меня, у нас обеих есть оружие».

Наконец, опрошенные отмечали, что оружие принесло им ощущение власти и обеспечило уважение к ним. Одна девочка сказала: «Хорошо иметь оружие на всякий случай, потому что если в сельской местности у тебя нет оружия, никто тебя не замечает. Гражданские люди теперь знают, что мы должны носить какое-то оружие, чтобы люди уважали тебя». Другая девочка сказала: «В Движении я испытывала ощущение власти. Я носила мощную винтовку».

Эти заявления относительно ощущения себя как личности, чувства безопасности, ощущения власти и внушения уважения много говорят нам о том, чего не хватало девочкам в жизни, и указывают на некоторые из основных первопричин, по которым они берут в руки стрелковое оружие. В то время как это оружие помогло некоторым удовлетворить их потребности, многие также говорили о чувстве страха и глубокой вины, вызванном применением этого оружия. Все девочки (кроме девочек на Филиппинах) ощущали угрозу для своей жизни, и эта угроза часто исходила как от своей стороны, так и от чужой. Смерть могла быть вызвана многими причинами, но наиболее частой причиной было пулевое попадание. Девочки испытывали страх за свою собственную жизнь и безопасность, но также боялись отнять жизнь у других. Одна девочка сказала: «Самое ужасное, что они приказывали мне делать, — это убивать. Они приказывали мне убивать, но я только ранила кого-то, и я сказала им, что я не хочу убивать». Две девочки испытывали различные чувства, нажимая на курок, одна боялась, что если она будет стрелять, кто-то выстрелит в нее; другая сказала, что либо ты стреляешь, либо стреляют в тебя.

Несколько женщин говорили о том, что они были свидетелями стрельбы по мирным жителям или сами стреляли по ним, и это вызвало в них глубокое чувство вины. Женщина, которая сообщала о том, что она была «взволнована и счастлива» получением своей винтовки, позже рассказала о нападении на деревню, в ходе которого были убиты невинные люди. Она сказала: «Я не хотела стрелять по невинным людям или убивать их. Меня бранили, как если бы я была предательницей … они [вооруженная группа] налетели и убили супружескую пару и ребенка. Я была очень расстроена тем, что не могла спасти их. Этот случай не сотрется из моей памяти».

При уходе из вооруженной группы всех девочек заставили сдать оружие. Девочки, охваченные этим исследованием, очень мало говорили об оружии после захвата или сдачи в плен, но зато очень много говорили о своих чувствах, которые они испытывали, участвуя в убийстве. Многие заключали сделки с Богом, подвергали сомнению свою веру или надеялись, что они не будут прокляты. У других стояли перед глазами сцены сражений или убийств. Ни одна из девочек не хотела возвращаться к сражениям, убийствам или налетам. Опрошенные девочки высказывали мнение, что с детьми до 18 лет нужно обращаться как с детьми, что и семьи, и правительства должны защищать их и заботиться о них, с тем чтобы они никогда не шли воевать.

В заключение, мы должны обратить внимание на то, что мы услышали от этих девочек, и подумать, как мы должны учесть их голоса в своих будущих действиях. Мы теперь знаем, что девочки выступают в роли бойцов в вооруженных группах и что стрелковое оружие играет определенную роль в этом. Оружие может приносить ощущение себя как личности и ощущение безопасности, власти и

уважения со стороны окружающих тем людям, которые оказываются в крайне уязвимом положении. Стрелковое оружие также приносит страх в жизнь девочек-солдат, и применение этого оружия может вызвать в них страдания под бременем вины и неуверенности в будущем. В конечном счете, детство окончательно уходит от них, как только в их руки попадает оружие.

Мы теперь учим наших дочерей, как мы учим и наших сыновей, обращению со стрелковым оружием. Это, конечно, не тот прогресс и не то гендерное равенство, которые мы хотим обеспечить. Давайте находить другие пути удовлетворения потребностей, с которыми сталкиваются эти девочки. Вместо того чтобы вооружать девочек для войны и защиты, давайте займемся разоружением мужчин и женщин, мальчиков и девочек. Давайте также решать вопросы уязвимости, которые стоят перед девочками — обеспечим, чтобы они были защищены в своем доме, поддержим семьи в удовлетворении их основных потребностей.

Это исследование позволяет нам лишь краем глаза заглянуть в жизнь девочек-солдат, и мы должны узнать больше. При условии лучшего понимания мы сможем обеспечить эффективную демобилизацию с надлежащим учетом культурных факторов и разработать программы реинтеграции. Дальнейшее исследование также поможет нам понять, какие факторы приводят к тому, что девочки берут в руки оружие. При таком понимании мы можем начать работать с девочками и их семьями для устранения этих факторов и обеспечения перемен. Необходимо лучшее понимание, если мы намерены создать прочный и всеохватный мир для всех.